

СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ

№9–10 (15–16)

Сентябрь-октябрь 2011 года.

Издается с декабря 2008 года.

Стр.1

ВЫБИРАЙ ДОРОГУ, КОТОРАЯ ВЕДЕТ К ХРАМУ!

Впечатление такое, что у Галины всегда хорошее настроение! Она – прихожанка Троицкого собора и, когда есть время, всегда помогает в его восстановлении. Таких людей, как Галина, много в приходе. Это – люди разных возрастов и взглядов на жизнь, но их сплотила общая идея. То, о чем мечтали многие поколения – свершается.

Работы здесь много – и хватит всем! Когда все только начиналось – не знали, за что братья-сестры. Сейчас, когда уже многое стало понятным, в работе создалась система. Добровольные помощники всегда знают, что нужно делать в первую очередь, и, порой, не ждут приглашения.

→ стр. 2

«На руинах Троицкого храма, в пятидесятые годы, на какое-то время поднялось здание дома культуры, которое сегодня, словно извиняясь перед клинчанами, перестраивается под главный городской собор.»

♦ Читайте материал Вячеслава Пернавского на 2-й стр.

«ГЕФСИМАНСКИЙ САД» В ТЕРЕНИНО, А ЕЩЕ ПРО СМЕТАНИНО И НЕГОДЯЕВО

ИСТОРИЯ ИМЁН

В паспорте указано, что я родился в Москве. На самом же деле на свет появился я 4 июля 1929 года в волостном селе Петровское Клинского района. Как и положено, в большом селе этом и больница есть, аптека и почта, магазин казённый – «казёнка», как местные называли.

Земли пахотной вот только маловато. Ещё бы: леса кругом и деревень немало вокруг. Впритык к Петровскому, тоже вдоль Волоколамского тракта, протянулась большая деревня Павельцево; а правее, в версте-

двух, сразу три деревни у леса притулились – Негодяево, Теренино, Сметанино. Почему уж так зазорно первую деревню прозвали, только гадать можно. Она большая, а потому бойкий народ, видимо, жил. Большими ватагами молодёжь на кулачные бои выходила, обижала соседей. В исторических документах XIX века название дано иначе: Негодяева. И связано с негодными к призыву на военную службу. Вот и прилепилось имя такое. Где тут правда?

Юрий Ковалевский
→ стр. 3

О НАС ПИШУТ...

«Что мы понимаем под восстановлением Троицкого собора? Если только то, чтобы вернуть городу лишь прежний вид храмового здания, воссоздать его прежний внешний облик и внутренне убранство – то да, тогда нужно писать только о реконструкции, фотографировать работу строителей и реставраторов. Это, безусловно, громадная, длительная и кропотливая работа. Она займет годы и годы, наша газета будет, конечно, писать об этом. Однако, допустим, прошли годы – и

храмовое здание восстановлено, засверкали на нем купола... Но без духовности любой дом будет мертв.

Поэтому мы видим в возрождении главного собора города – и возрождении истоков клинской городской истории и культуры. Это – и связь поколений, и возрождение клинских традиций, и обращение к городской истории. Поэтому основная часть газетной площадки «Нашей Соборной площади» отводится именно этому.»

♦ Весь материал «Газета без политики» читайте в «Серп и Молот» от 8 сентября 2011 года

ПОД ПАРУСОМ ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ И ЛЮБВИ

С началом холодов и учебного года на сердце становится светлей от воспоминаний о прошедшем лете, которое побаловало нас и теплом, и ягодами, и множеством приятных встреч и полезных приключений. В этом убеждены воспитанники Воскресной школы Преображенского храма села Спас-Заулок, для которых поездкой после учебного года стал летний лагерь на берегу правого притока Волги – реке Дойбице.

Поехали только те, кто сдал по окончанию года экза-

мен, который принимал настоятель храма протоиерей Владимир.

Одиннадцать девчонок от 7 до 15 лет провели незабываемую неделю на территории детской школы по парусному спорту, где дети не только отдыхали и купались, но и продолжали знакомство с житиями святых, иконописью, разбирали и изучали Закон Божий и молитвы.

Воспитанники школы и начинали и заканчивали свой день с молитвой, после непрерывной зарядки и завтрака начинались полезные и интересные занятия, хватало времени и на купа-

ние на оборудованном пляже. Особенно детям запомнились уроки хождения под парусом. Их проводили для них квалифицированные тренеры ДЮСШ по парусному спорту Сергей и Валерий Гореликовы – тоже прихожане Преображенского храма.

Дети учились помогать взрослым, мыли посуду и принимали участие в приготовлении пищи, тщательно следили за порядком в своих палатках, старались помогать и опекать младших.

Вожатыми были педагоги Воскресной школы и просто прихожане храма, которые нашли время провести эту неделю с детьми. Был в этом мини-лагере и родительский день. Он прошел накануне завершения смены, когда мамы и папы приехали на прощальный концерт, сценной которому послужил деревянный пирс, а декорация-

РЕПОРТАЖ ИЗ ЛЕТА

ми стали красоты волжского пейзажа.

Грамоты за активное участие по окончанию смены вручил протоиерей Владимир, который и в другие дни был частым гостем лагеря.

Когда дети только приехали в лагерь, многие не умели плавать и лишь плескались у бережка, а к концу смены даже самые маленькие научились плавать, все загорели и набрались сил.

1 сентября все пошли в школу, вот-вот начнутся занятия и в воскресной школе, которая помогает ребятишкам лучше держаться на плаву и в обычное время, держать свой парус на ветру жизни так, чтобы двигаться в нужном направлении, противостоять страстям и соблазнам, и идти к своей цели с верой, надеждой и любовью.

Ольга Сокольская
Фото автора.

ЗАРИСОВКИ КРАЕВЕДА

«И НАД СУГРОБАМИ
ЗВЕНЕЛИ БУБЕНЦЫ...»

Это весьма примечательно для российской провинции, и Клин не исключение: его жители привыкли в городе добираться до "города". А точнее — до старого города, который издавна привлекал горожан своими церквями, почтовым двором,

аптекой и торговыми рядами.

Одни клинчане видят в торговых рядах памятники ушедшей поры, другие любят узоры затейливой кладки. Но большинство попросту их не замечают, потому что считают неотъемлемой частью своей жизни.

Кто-то из старожилов с увлечением расскажет о шумных базарах на торговых площадях или вспомнит черные дни фашистских бомбежек, могилы гитлеровских вояк на прирядных сквериках. И, конечно же, горожане издавна сроднились и с городскими часами, и с девочкой-грибницей, и с неказистыми, на первый взгляд, но ставшими милыми каменными постройками ушедших веков.

А иногда в памяти клинчан проявляются свои фотоснимки, свои сюжеты. Так, клинчанка

вые послевоенные годы, будучи еще ребятами, часами стояли с матерями в огромных очередях, надеясь «отоварить» карточки кусочком желанного хлеба.

Чуть позже, после денежной реформы, не менее внушительные вереницы людей вытягивались в старом центре за зерном, комбикормом и керосином. Ведь в то время Клину невозможно было представить без отопительных печей, керогазов, керосинок и примусов. Какое же блаженство охватывало горожанина, когда, отстояв долгое время в очереди, он попадал, наконец, в керосиновую лавку, где двое энергичных молодых людей, ловко орудуя черпаками, успевали не только заполнить горячим его емкости, но и бойко подать их ему, моментально закончив все денежные расчеты.

А кто забудет "двадцатый"? Так назывался главный магазин торговых рядов, который как бы потускнел после открытия «Московского» гастронома. Его можно было назвать тогда музеем деликатесов. Там любовались многим. Но купить... Увы, цены кусались, да еще как! Однако имя его директора Нискина, талантливого организатора советской торговли, гремело по всему городу.

Клинчане любили магазины. И хотя они обожали Мосторг, но особым уважением пользовался книжный, у арки. Он завораживал запахом типографской краски и томами только что

были в ту пору митинги, и над многочисленной толпой подолгу витали речи руководителей города, стоящих на небольшой трибуне, сооруженной за день до проводимого мероприятия.

Не менее празднично выглядела эта площадь в воскресные летние дни, когда на ней размещались различные увеселительные аттракционы, кочующие по Подмосковию по какому-то своему оригинальному графику. Качели, карусели,

ходули, тировые комнаты — завлекали сходной ценой не только ребятню, но и взрослых.

Площадь бурлила под хриплые напевы гармонок, звонкие удары медных тарелок и переливы колокольцев в кожаных бубнах. А в это время приплюснутые верхние окна и широкие витрины торговых лавок удивленно взирали на веселящихся клинчан.

Не меньшую частицу бодрости получали горожане и от посещения сверкающего зала парикмахерской у часов, и от вкусного обеда в "Голубятне" торговых рядов, и от кружки пива в близлежащем "шалмане".

Со временем, город, застраиваясь рядом микрорайонов, резко расширил свои границы. Появились новые улицы, площади.

Старые, у торговых рядов, превратились в автостоянки и скверы. В 50-х годах на руинах Троицкого храма на какое-то время поднялось здание дома культуры, которое, словно извиняясь, перестраивается сегодня под главный городской собор.

На фоне этих изменений как-то «сжежились», и одно время, обветшали торговые ряды. Пострадавшие в годы войны, они долго и стыдливо прятали свои лобазы и провалы внутренних дворов.

Но, наконец-то, руки дошли и до них. После восстановительно-косметических работ наши торговые ряды, будто проснулись заново и ожили своими витринами, иконой Николая Угодника.

А еще современными лавками и железными створками старых ворот, напоминающими нам, современникам, о сметливых владельцах и умельцах торговых дел давно ушедшей поры.

ВЫБИРАЙ ДОРОГУ,
КОТОРАЯ ВЕДЕТ К ХРАМУ!

← стр.1

Когда в разговоре о реставрации храма с настоятелем Троицкого собора и благочинным отцом Евгением, вдруг промелькнуло слово «субботник», он улыбнулся. О чем он подумал? Человек молодой, о. Евгений, конечно, знает про ленинские коммунистические субботники, каждый из которых называли историческим. Но разве мог бы предугадать автор исторической статьи о «Великом почине», что в новом веке субботники будут проходить на разрушенных храмах!

Сейчас без лозунгов и духовых оркестров (хотя в них не было ничего плохого), без массовой агитации и пропаганды его, отца Евгения, прихожане, идут на субботники в Троицкий собор. Сгребают мусор и возят на тачках кирпичи. Очищают стеновые панели от старой штукатурки. Обустраивают вспомогательные помещения храма.

Кстати, в прежние времена никакой торговли в соборе не было, даже свечи не продавали. У церковной лавки был свой красивый и аккуратный домик, что стоял справа от входа. Здесь еще раз напомним, что восстанавливается не только Троицкий собор, а будет реконструирован и восстановлен весь прилегающий комплекс.

Сейчас снесены все пере-

городки — новоделы. Специальным раствором оштукатурены стеновые панели, для чего старая штукатурка удалена до кирпича.

Открылись взору алтари двух приделов. Уже в следующем году в них начнутся регулярные богослужения.

Рабочие нашли под полом собора глубокий — в три с половиной метра — подвал. Размер — примерно шесть на шесть. Раньше в нем стояла печь для обогрева полов, — а сейчас думают смонтировать мощный отопительный котел с электроникой.

Плитку из 19 века настоятель хочет оставить, и хотя она сохранилась не по всей площади собора, но ломать «историю» жалко.

Очищены своды, и теперь уже можно увидеть и представить, каким же все-таки был наш Главный собор!

Конечно, любопытные часто спрашивают настоятеля о том, «не нашли ли пока еще, чего-то такого, ну, икон или золота старинного, например». Вновь улыбаясь, о. Евгений охотно отвечает, что нет, не нашли и вряд ли найдем, но в некоторых храмах епархии находили интересные «закладки». В Отечественную войну 1812 года православным приходилось прятать церковное имущество от солдат Наполеона, но это уже к Троицкому собору не относится. Наш храм тогда еще только возводился.

УЛЫБАЕМСЯ ВМЕСТЕ

***

Молодой человек, недавно поступивший в монастырь, увидел как-то настоятеля, который, склонившись на пороге кельи, чистил свои башмаки.

- Отче, — сказал он, — ты чистишь свои башмаки?

- С тех пор, как я настоятель, я не могу чистить чужие, — отвечал тот.

***

Один из отцов как-то поведал старцу:

- Порой меня терзают сомнения при мысли о том, чем занимался Ной в ковчеге, плавая по безбрежному морю?

- Несомненно, он удил рыбу.

- То-то и оно! А как он это делал, если червячков у него была всего одна пара?

***

Авва Исаия жил в крайней бедности. После его смерти один из братьев спросил старца:

- От чего он умер? Тот отвечал: - Я не знаю, от чего он умер, но еще меньше — отчего он жил.

***

Пришедшему из пустыни было очень непросто проникнуть в Антиохию. В воротах стояли стражники и проверяли все товары, ввозимые в город. Однажды они остановили авву Серапиона, когда он шел, везя тележку, покрытую попоной.

- Отче, что у тебя в тележке? - спросил его стражник.

- Моя собака, брат!

- Какая же это собака, отче, это коза! У нее рога...

- Не вмешивайся в частную жизнь моей собаки, брат!

Из книги «Отцы-пустынники смеются». Из-во Францисканцев. М. 2008.

Даже по сегодняшним фотографиям можно утверждать, что своеобразие наших Торговых рядов в том, что верхние этажи каждый купец строил по-своему.

«Верхи» торговых лавок впечатляют богатой архитектурой, которая представлена в виде девичьих кокошников и теремочков, выразительных башенок. На первом этаже были сами лавки, а конторы купцов размещались как раз — на втором.

Н.В. Энская вспоминает, как на ее глазах, на скверике у торговых рядов, словно по мановению палочки доброй волшебницы, получив команду на привал, на какие-то минутки заснули на лавочках и газонах воины-солдаты, спешившие на фронт.

Ну, а повидавшие немало на своем веку ветераны, оглядываясь в прошлое, частенько рассказывают своим внукам, как в пер-

выпущенных фолиантов, среди которых сновали всеми признанные продавщицы — тетя Ася и тетя Галя.

А как оживал торговый центр во времена больших праздников, точнее, главных — майского и октябрьского. Тогда вся площадь, от полуразрушенного собора до Ленинской улицы заполнялась клинским людом. Уж больно популярны

Где-то здесь была «керосинка»...

Вячеслав Пернавский.
Клин, август 2011 года.

КЛИН НА ЧЕРНО-БЕЛОЙ ПЛЕНКЕ

АХ, ТОТ «МОЛОЧНЫЙ», ЧТО ПОД ЧАСАМИ!

«ТОТ, КТО КОФЕ УТРОМ ПЬЕТ — ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ НЕ УСТАЕТ!»

(В 60-е годы - реклама в магазине «Молоко», что «под часами»).

И вспоминаются еще рекламные призывы тех лет: «Летайте самолетами «Аэрофлота» (а других и не было!) и «Храните деньги в сберегательной кассе». Еще? Вот: «Любите книгу-источник знаний!», «Газеты и журналы — в каждую семью!» Еще? Нет, все. Хотя, кажется, было еще что-то про страхование, и теперь-то уж точно — все! Туговато тогда было с рекламой, да и само слово «реклама» было, чуть ли вражеским и антисоветским. Чаще говорили про «призыв с плаката».

Так вот, призыв «Тот, кто кофе утром пьет — целый день не устает!» неспроста оказался именно в «молочном» под часами. А потому, что только и только здесь было единственное во всем городе место, где можно было выпить чашечку горячего, душистого свежемолотого кофе. Крепкий кофейный дух стоял на весь магазин!

Вообще-то большинство советских граждан (я был в их числе) не понимали, для чего и для кого продавались в отделах «Посуда» такие маленькие беленькие чашечки с маленькими блюдечками? Да, все видели во французских фильмах, что

из них интеллигентные люди пьют кофе. Причем, пьют неторопливо, обсуждая последние события в стране.

А что, разве нельзя этот кофе — да из граненого стакана? Или из нормальной чашки, как все люди? Нет, от этих маленьких чашечек веет чем-то иностранным, а значит, — вражеским...

А тут вдруг — буквально в ста метрах от Клинского горкома КПСС и исполкома горсовета — нам предлагают купить маленькую чашечку этого самого крепкого кофе. Это был не просто глоток кофе — это был глоток свободы! Смело можно сказать, что клинские руководители тех лет были совсем не трусливыми людьми. Ведь, невольно подражая иностранцам, интеллигентные клинчане эпохи Брежнева — также неторопливо, маленькими глоточками, пили из маленьких чашечек горячий кофе — и тоже обсуждали. Догадываетесь, что они обсуждали? Совсем не всегда последнюю игру клинского «Химика»...

Но были в этом магазине и напитки попроще — минералка, и совсем простые — «газировка» и соки. Бутылку газированной воды «Саяны», «Дюшес». «Буратино», «Крем-сода» или «Ситро» отрывала сама продавщица и давала чистый граненый стакан. Попить можно было, стоя за высоким круглым столиком, — никогда, кстати, не липким.

Хотите прямо сейчас сделать молочный коктейль по советскому рецепту? Тогда читайте дальше и внимательно следите за действиями продавщицы коктейля в молочном магазине, что был «под часами»! На ваших глазах продавщица в белом халате выливает в высокий и емкий алюминиевый как бы стакан: пол-литра свежего молока, немного (граммов 70) вишневого сиропа, затем кладет пол-пачки сливочного мороженого. Все это смешивается в мощном смесителе (слово «миксер» тогда не употреблялось) несколько минут.

Выходило целых три стакана ароматного прохладного, нет, не напитка, — а белого нектара! Первым в очереди попадало больше пены, третьему — молока и сиропа.

Теперь, когда вы знаете рецепт советского молочного коктейля, то можете идти делать его у себя на кухне. Если, конечно, разыщите сегодня тот вишневым сироп и то сливочное мороженое!

Таким вот был тот «молочный» под часами.

А, кстати, почему, сегодня на часах не хватает стрелок? Посмотрите на старое фото — тогда все они были на месте!

Сергей Макаров.

Редакция благодарит А. Лазуренко за предоставленное фото.

БУДЕТ ЛИ НА ЛИТЕЙНОЙ

ЧИТАТЕЛИ СПОРЯТ

«ЗЕРБА» СМОТРЕТЬ НА СВЕТОФОР?

«И еще один важный городской исторический факт: на этом самом перекрестке (улицы Ленина и Литейной — РЕД.) был установлен первый в Клину светофор. Состоящий всего из одной секции, этот маленький светофор висел на проводах над центром перекрестка и моргал на все стороны четырьмя желтыми глазами».

Газета «Наша Соборная Площадь», №7-8, 2011 год.

«С интересом и ностальгией рассмотрел фотографию нашего городского центра в 50-е годы. А комментарий к фото про первый в городе светофор — на пересечении улиц Ленина и Литейной — заставил меня задуматься, — сообщил в редакцию по телефону автолюбитель Владимир Кушнарев. — Уже тогда, когда автомобильного движения почти никакого и не было, на том месте (или над тем местом — неважно!) уже был светофор, который, как я понял из текста, «моргал желтым», то есть работал в режиме нерегулируемого.

Но ведь сейчас там нет НИКАКОГО светофора!

Не так давно ввели одностороннее движение по улице Гайдара — и правильно сделали, стало намного проще выезжать с Новой Ямской на Ленинградку. Но ведь тот поток машин, который раньше, при двухстороннем движении, шел по улице Гайдара, теперь пошел по Ленинской! И выезжать на Литейную стало намного сложнее, особенно, если вам не нужно поворачивать направо, а вы продолжаете движение прямо, по Ленинской. То есть вам нужно на Т-образном перекрест-

ке пересечь главную дорогу, а днем она почти всегда забита «намертво». И тогда на улице Ленина «пробка» стоит до первой школы...

Вывод и мое предложение: УСТАНОВИТЕ СВЕТОФОР! — заканчивает читатель».

Это мнение мы попросили прокомментировать опытного водителя-профессионала Андрея Павловича К., жителя улицы К. Маркса. Его стаж за рулем 38 лет, открыты все категории.

«НЕ НУЖНО ЭТОГО ДЕЛАТЬ! Светофор только увеличит пробки, — говорит Андрей Павлович. — Мой оппонент, видимо, просто мало ездит. Сейчас водители проезжают, понимая друг друга. Скорости в этой точке минимальные, разехать вполне можно и без светофора, который к тому же «не видит» сиюминутное положение на дороге. В какие-то часы помог бы, конечно, регулировщик, но и это, по большому счету, ни к чему».

А вот к другой мысли автолюбителя Владимира Кушнарева, может быть, стоит прислушаться.

«Между Торговыми рядами и административным зданием (где Росстрах) непрерывно снуют пешеходы. Опасно лавируя между машинами, они все равно они ходят! Если им в обход, то это 200 метров через две «зебры». Сегодня таким опасным способом они сокращают свой путь раз в 10! Но при этом очень рискуют. Думаю, вы понимаете, что я не про штраф», — заканчивает мысль наш читатель.

- ВАМ ПУТЕВКУ В КЛИН? В ОЧЕРЕДЬ, ПОЖАЛУЙСТА!

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ

Наш город вполне может стать туристическим центром Подмосковья.

Ведь Клин стоит если не на золотой, то уж точно на серебряной туристической жиле, совершенно почти не разрабатывая ее. У нас в Туркмене жила мировая знаменитость — автор «Кольмских рассказов» Варлам Шаламов. (Сейчас в некоторых городах создаются мемориальные музеи ГУЛАГа, а чем мы хуже?).

В деревне Борисово сейчас уже (так и хочется сказать «пока еще») ничего не напоминает о великом скульпторе В. И. Мухомой.

В нашем Давыдове жил народный любимец Евг. Леонов. О том, как уве-

ковечить его память, давно говорят москвичи: поставить памятник Дружбе народов, где три героя фильма «Мимино» — русский, грузин и армянин — будут... А что они «будут» — могут додумать клинчане, воплотив в жизнь прекрасную идею такого памятника.

А ямщики клинские? А ракетный министр Афанасьев? А виртуоз Харламов? А храмы клинские?

Сейчас в городе нет большой гостиницы, а если взяться за туристический бизнес, то и одной гостиницы мало может оказаться.

С. Ковалев, житель города

ИСТОРИЯ ИМЁН

← стр.1

Мне, во всяком случае, пришлось на себе испытать озорство тамошних парней. Семилетним мальчиком отправился с теренинскими ребятами в Негодяево. Перебрали крошечную речушку, Малую Сестру, поднялись на крутой берег, тут сразу и край соседней деревни. Тракторная станция привлекла наше внимание. Парни какое-то магнето чинят. Один из них и попросил нас помочь ему, инструменты подавать. Положил он на траву ключи гаечные друг за другом, велел старшей подружке моей, Наде Каширкиной, дальний ключ нести ему. Та бросилась, схватила ключ — и как вскрикнет!.. А парни ржут. Меня посылают, а я боюсь уже, не иду. «Ну ладно, не надо ключа, раз он кусучий, — говорит шутник. Ты мне сорви подорожник, что рядом. Руки вытереть надоть».

«ГЕФСИМАНСКИЙ САД» В ТЕРЕНИНО, А ЕЩЕ ПРО СМЕТАНИНО И НЕГОДЯЕВО

Травы я не боюсь и смело хватаюсь за лист. Пронзила непонятная резкая боль, я вскрикнул и отскочил под весёлое ржание оболтусов. Они, оказывается, в нужный момент крутанули магнето, электричеством в 20 тысяч вольт нас и шарахало.

При советской власти решили сменить обидное прозвище на благовидное — Тихомирово. Одним словом, тихое село и мирное. Упёрлось оно в овражек Малой Сестры и, словно перепрыгнув, дало начало крошечной деревеньке с поэтическим названием Теренино — двадцать дворов всего. Избы маленькие в основном, в три оконца всего: два комнату небольшую освещают, третье — кухню, что за русской печкой притулилась. Крыша избёнок дранкой крыта. Сразу видно, небогато жили.

Ну, а третья деревня лесного ряда, Сметанино, отстоит от Теренино

километрах в двух, пожалуй. Она куда больше и богаче. Там даже плотина на Малой Сестре поставлена, мельница когда-то работала. Потом её забросили, но и в 30-е годы XX-го века всё ещё свозили туда молоко с окрестных деревень на тамошний сепаратор для переработки его в сметану. Отсюда и название деревни пошло. Сам помню, как в яме, вырытой в реке, стояли бидоны с молоком из Тихомирова, Теренина, и на телеге вез их дяденька в

Сметанино. А мы, ребяташки теренинские, бежали за телегой и просили кучера прокатить нас. Иногда удавалось проехать немного.

В такой кучности деревень негде было развернуться крестьянину. Вот и приходилось молодому поколению покидать родные места в поисках своей доли. Уходили в текстильный городишко Высоковский, в уездный Клин, а то, через знакомых, и в Москве устраивались. Так вот, прадед мой Михаил, сын Фёдора, по кличке Мальцов и бежал от безземелья в первопрестольную Москву-матушку. В деревнях-то все под кличками, прозвищами числились. Кто-то из предков прадеда двух сыновей имел, рождённых в дни одного святого. Так и получили одинаковые имена. Как их различать? Один ростом поменьше, вот и стали Мальцом кликать. Так и заветвился род Мальцовых.

Меня, малолетнего, обижало, когда дразнить начинали: «Малец-оголец! Малец-оголец!» Вот и прадед не захотел в паспорт по кличке записываться, предпочёл по отцу назвать себя: Фёдоров Михаил Фёдорович. Множество таких переделок было, когда крестьяне в города потянулись.

Честностью и старанием дослужился прадед в Москве, в ювелирном магазине на Таганке купца Овчинникова, до почётного звания доверенного лица хозяина. Бывало, найдёт оборонный богатыми покупателями рубль или иную монету, хозяину не сёт. И когда женился на сироте Марии из недалёкого от Теренина большого села Троицкое, то та всё укоряла мужа: «Ну, что ты, дурак, хозяину не сёшь? Купил бы своим гостинца». — «А вдруг это хозяин подбросил, проверяет меня», — возражает Михаил.

→ стр. 4

ИСТОРИЯ ИМЁН

«ГЕФСИМАНСКИЙ САД»

В ТЕРЕНИНО, А ЕЩЕ ПРО СМЕТАНИНО И НЕГОДЯЕВО

♦ Окончание. Начало — на 1-й и 3-й стр.

Живя в Москве, родное Теренино не забывал, навещивался. «Здесь пупок мой зарыл! — говорил с чувством. Приезжал дачником. В доме уже никто не жил, только весной старшая дочь Анастасия поселялась в родном доме на лето. Ей прадед мой и дом передал году в 1922-м. Приезжали и другие дочери, их дети. Вот и мама моя декретный отпуск в деревне проводила, благо и больница в Петровском неподалёку. Так и родился я на земле прадеда своего.

В редкие свои приезды любил он прогуливаться в лесной полоске из двух-трёх рядов деревьев, что разделяли поля двух деревень — Теренино и Сметанино. Человек религиозный, окрестил это благодатное место, где и грибов и ягод набрать можно, библейским именем — Геф-

Симанский сад. Христос в таком саду с учениками был. И, что удивительно, в деревне прижилось это название. Только непривычное русскому уху слово, деревенские переименовали по-своему: «Гусиманский сад».

Куда-то за Воздвиженск увезли гнездо моего раннего детства. «А брёвна ещё крепкие были», — сообщила Надя. Ничего себе — утешение.

Не менее любопытна история второго моего прадеда, Андрианова Дмитрия Андриановича. Он — из села Колочи Смоленской губернии (теперь село в Московскую область вошло). Сам-то прадед не покинул родину, а вот шестеро сыновей его ушли от безземелья в Москву, а две дочери — в монастыри.

Один из сыновей и стал дедом моим, женившись на моей бабушке Насте. До женитьбы отслужил он армию. И при демобилизации полковник, обходивший строй, обратил внимание на кряжистого молодца. «Такой богатырь — и Андрианов? Записать его Богатырёвым!» — приказал писарю. Вот

так Матвей, дедушка мой, и отделился от родни своей. Да и дальше судьба развела с Андриановыми. Ещё на службе приказчиком у купца Косичкина сдружился он с его сыном. Тот жениться собрался на шестнадцатилетней девушке из небогатой семьи. Дед мой помогал молодым встречаться. Как вдруг родители невесты решили, что надёжнее отдать дочь за старшего Косичкина. Такой удар был для его сына, что тот ушёл в монастырь на Валаам. Но перед уходом дал Матвею средства на покупку магазина. Таким вот чудом и стал Матвей купцом. И ясновидящий, и старица, к которым обратился дед за советом и благословением, уговаривали не братья не за своё дело. Не послушался и разорился, в конце концов. От переживаний тронулся умом и умер в 1912 году в сорокалетнем возрасте.

Вот сколько наименований и переименований встретилось в коротком рассказе о судьбах двух ветвей моих родных. А если копнуть пошире, то и вовсе множество изумительных историй услышишь.

Юрий Ковалевский.
Клин, август 2011 года
фото А. Мартыновой

Юрий Ковалевский.
Клин, август 2011 года
фото А. Мартыновой

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Дождь в родном городе. Девочка выжимает платьице...

ДОЛЬКА И ЕЁ ДРУЗЬЯ

В сказочном лесу жила белочка Долька.

У Дольки была красивая шубка, пушистый хвостик, а на ушках — веселые кисточки. Белочка любила сочинять песенки, они поднимали настроение всем в округе.

На дубе, в котором жила Долька, были красивые листья. В дупле было очень уютно и всегда вкусно пахло, потому что белочка часто пекла пирожки с орешками, чтобы угостить ими друзей. Долька любила гулять в хорошую погоду, а когда было пасмурно, она вязала теплую одежду на зиму себе и своим друзьям.

Вместо спиц у нее были иголки, которые ей подарила ежиха Ксю. У Дольки было много друзей, и все они помогали друг другу.

Когда однажды Долька промокла под дождем и простыла, то ее друзья заяц Али и соенок Гора принесли ей мед и малинового варенья. Лисенок Матвейка и ежиха Ксю приготовили горячий чай. Соенок Гора охранял Дольку ночью, а днем белочка учила совенка читать. Лисенок Матвейка готовил Долькин домик к зимним холодам.

Наступила осень. Лес стал золотым. Чаще шли дожди, небо стало хмурым. К концу осени белочка довязала себе новую теплую

одежду и отложила свои спицы до следующей осени.

Наступила зима. Белочка скучала по своим друзьям, но она знала, что с наступлением весны, все ее друзья снова соберутся у нее. И ежиха, и заяц, и лисенок, и соенок, снова будут играть с ней. И, ко-

нечно, будут заботиться друг о друге.

Ведь дружба нам нужна, чтобы не только вместе веселиться и всем вместе есть вкусные пирожки с орешками. Дружба нужна, чтобы выручать друг друга. Чтобы помогать друзьям и заботиться о них.

Лина Кузьмина.

ФОТО-ФИЛОСОФИЯ

ИДТИ ПУТЕМ ПРАВДЫ

Оба снимка сделаны в одно время: в последнюю субботу мая на Невском проспекте, когда Питер традиционно отмечает день города.

А в сентябре 2011 года в столицу на Неве пришло время и скорбной даты — 70 лет, как город был взят в кольцо блокады.

«Время любить и время ненавидеть; время войне, и время миру» (Екклезиаст, 3-8). Дневник ленинградской школьницы Тани Савичевой был свидетелем на Нюрнбергском процессе. Она писала его из любви к близким, а потом он стал немым свидетелем обвинения страшному злу на земле — фашизму.

«Мерзость пред Господом — путь нечестивого, а идущего путем правды Он любит» (Книга Соломона, 15-9). Поэтому Ленинград победил, ленинградцы выстояли!

Через 70 лет на Невском проспекте день города отмечают дедушка-блокадник и молодое поколение питерцев.

«Если человек проживет и много лет, то пусть веселится он в продолжении всех их, и пусть помнит о днях темных... Веселись, юноша, в юности твоей, да и вкушает сердце твоё радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих...» (Екклезиаст, 11-8,9).

Идти путем правды. И на этом пути не пропустить прочитать из прошлого: «ПРИ АРТОБСТРЕЛЕ... ОПАСНА». Тогда люди так привыкли к опасности, что даже не поставили восклицательный знак.

Помним. Будем помнить. «Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки.» (Екклезиаст, 1-4).

Сергей Макаров. Фото автора.

